

Религия, общество, государство

БОЛЬШАКОВА Валентина Михайловна — к.ю.н., доцент Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (603009, Россия, г. Н.Новгород, пр. Тагарина, 46; valentinabolshakova@rambler.ru)

ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются конституционно-правовые принципы обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, а также правоприменительная практика органов государственной власти и религиозных объединений в сфере реализации религиозных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религиозные объединения, государственно-конфессиональные отношения

Конституционная характеристика российского государства как светского органически включает в себя систему естественных прав и свобод человека и гражданина, т.е. тех, которые не даруются, не устанавливаются государством, а как неотчуждаемые принадлежат каждому от рождения (Конституция РФ, ст. 17). К числу основных относятся не только право на жизнь, свободу, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, но также естественные по своей природе религиозные права и свободы. Последние, наряду с иными личными правами и свободами человека и гражданина, признаются высшей ценностью, являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, а также содержание самой деятельности органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (там же, ст. 2). Это принципиальное положение означает, что все нормы права и практические действия властей должны учитывать в числе других и интересы верующих граждан, их религиозных организаций — таково требование Основного закона страны.

В системе религиозных прав и свобод центральное место занимают свобода совести и свобода вероисповедания, которые относятся к числу основных объектов обеспечения религиозной безопасности личности. В этой связи важно определить соотношение указанных свобод, особенности их взаимосвязи и на этой основе — пределы конституционно-правового регулирования, а также возможности их реализации в современных условиях.

Прежде всего, в свободе совести человека структурно следует различать две составляющие — его внутреннюю свободу и свободу внешнюю. Внутренняя свобода совести — ее субъективная сторона, означающая возможность человека выбирать мировоззренческие ориентиры, определяемые либо светским образом жизни, либо атеистическими убеждениями, либо религиозными верованиями. Она позволяет ему в соответствии с нравственным началом, заложенным в природе человека, судить о добре и зле, о честном либо бесчестном поведении, о смысле жизни, иных ее мировоззренческих ориентирах, и в этом контексте внутренняя свобода совести не подлежит правовому регулированию со стороны государства. С богословской же точки зрения внутренняя свобода совести понимается как «глас совести», «глас Божий», в котором опознается нравственное начало человека.

Внешняя свобода совести, или ее объективная сторона, — это реализация морально-этических воззрений человека в окружающем его мире, жизнедеятельность которого поддерживается как государством (посредством норм правового регулирования), так и институтами гражданского общества (посредством норм общественной морали). Вот почему без содействия государства человек не в состоянии реализовать во внешнем мире свою внутреннюю свободу, в т.ч. свободу совести. Необходимы и иные защищаемые государством гражданские права и свободы: свобода вероисповедания, мысли и слова, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайны. И лишь светское государство особыми право-

выми средствами (посредством введения института свободы совести и свободы вероисповедания) обеспечивает эту внешнюю свободу совести как возможность человека не только мыслить, но и поступать в соответствии со своими морально-этическими воззрениями или религиозными убеждениями. Иначе говоря, гражданские свободы в современном обществе становятся условием свободы религиозной [Головин 2012: 51-53].

Таким образом, если совесть понимать как систему определенных нравственно-мировоззренческих убеждений человека, то внешняя свобода совести — это право исповедовать во внешнем мире в установленных законом рамках любые убеждения, делая между ними свободный выбор. В этом смысле свобода совести не относится исключительно к сфере религии, а является более широким понятием.

Что касается свободы вероисповедания, то в широком смысле слова вероисповедание (от лат. *confessio* — признание, исповедание) понимается в трех аспектах.

Во-первых, как вероучение, как система или совокупность религиозных убеждений человека, мировоззренческим основанием которых является вера, которая не может быть урегулирована законодательством. В отличие от свободы совести, свобода вероисповедания означает свободу не любых, а только религиозных убеждений.

Во-вторых, как словесное, ритуальное или практическое выражение религиозных убеждений. В данном аспекте вера реализуется в открытых формах свидетельства о ней во внешнем мире. Эти формы являются предметом правового регулирования со стороны государства, сам предмет определяется законодателем как вероисповедание. Другими словами, свобода вероисповедания объединяет внутреннюю свободу совести (религиозные убеждения человека) и внешнюю свободу совести (урегулированную правовыми средствами практическую реализацию религиозных убеждений).

В-третьих, свобода вероисповедания понимается как отдельная религия, институционально оформленная религиозная система (например, православие, католичество, ислам, буддизм). В последнем значении слово «вероисповедание» (или «исповедание») широко применялось в юридической и административной лексике вплоть до XX в., затем было вытеснено термином «религиозное объединение».

Как сложные правовые категории свобода совести и свобода вероисповедания разработаны в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ и включают в себя не менее 6 взаимосвязанных структурных элементов.

1. Право гражданина исповедовать любую религию. Избранный им религиозный императив означает свободу быть членом уже существующих религиозных объединений либо основывать новые. Реализация этой нормы имеет некоторую проблематику, поскольку в развитие конституционных гарантий свободы совести и свободы вероисповедания уже принято значительное число актов общего и специального назначения, которые, регулируя один и тот же предмет, в ряде случаев не согласуются между собой. В этой ситуации правоприменитель (включая суды РФ) имеет «свободу выбора» того или иного нормативного акта, нередко — противоправного выбора. К примеру, по иску Управления Минюста России по Республике Татарстан Лаишевским районным судом Республики Татарстан принято решение от 2 февраля 2009 г. о ликвидации религиозной организации «Казанская митрополия Истинно православной церкви». Суд первой инстанции, исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства, пришел к выводу, что допущенные религиозной организацией неоднократные нарушения положений федеральных законов «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и «О некоммерческих организациях» являются достаточным основанием для ее ликвидации в силу ст. 8 и 14 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Здесь районный суд «ошибся» дважды: с одной стороны, проигнорировано положение Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что иски о ликвидации местных (низовых) религиозных организаций и централизованных религиозных организаций, находящихся в пределах одного субъекта, должны рассматриваться

судом уровня субъекта РФ; с другой стороны, религиозную организацию лишили статуса юридического лица на основании абсурдных мелочных придинок¹.

Несомненно, исключению подобных нарушений законодательства могли бы в большой степени способствовать экспертные советы по проведению государственной религиоведческой экспертизы, созданные в феврале 2009 г. при Министерстве юстиции РФ и при его управлениях в субъектах федерации.

2. Беспрепятственное осуществление в уведомительном порядке религиозных обрядов и церемоний в молитвенных домах, в учреждениях религиозных объединений, воинских частях, лечебных учреждениях, на кладбищах и в крематориях, в домах престарелых и инвалидов, местах предварительного заключения и отбывания наказания. Законодательство содержит две важнейшие гарантии беспрепятственного осуществления культовых обрядов:

– запрещено препятствовать осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в т.ч. с помощью насилия над личностью, умышленного оскорбления чувств граждан в связи с их отношением к религии, а также пропаганды религиозного превосходства, уничтожения или повреждения имущества либо угрозы исполнения таких действий (ст. 148 УК РФ);

– церковная тайна исповеди охраняется законом: священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (ст. 56 УПК РФ). Фактически данная уголовно-процессуальная норма обеспечивает государственной защитой каноническое предписание, к примеру, православної церкви о сохранении священнослужителем тайны исповеди.

3. Право менять религию. Иными словами, никто не должен подвергаться принуждению не только в выборе религии, но и при изменении вероисповедания. При этом запрещается вовлечение малолетних детей в религиозные объединения, а также их обучение религии вопреки воле этих детей и без согласия родителей.

4. Право не исповедовать никакую религию, т.е. относиться к ней нейтрально. Эта конкретизация свободы совести сделана законодателем с учетом исторического опыта страны. Указание на возможность не исповедовать никакую религию снимает мировоззренческую напряженность в обществе, в котором миллионы людей не исповедуют никакой религии и вправе руководствоваться атеистическим мировоззрением.

5. Право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные, а равно атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними. По действующему законодательству рассматриваемое право имеет три ограничения. Во-первых, должностные лица государственных органов и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии². Правда, следует признать, что данная формулировка нуждается в существенном уточнении, поскольку в правоприменительной практике не всегда возможно юридически точно определить, когда должностное лицо или военнослужащий использует свое служебное положение «для формирования отношения к религии», а когда – нет.

Во-вторых, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные а равно атеистические убеждения ограничивается запретом разжигания религиозной розни и нетерпимости, а также запретом создания общественных объединений, преследующих такие цели.

В-третьих, запрещается проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания³. Нельзя не согласиться, «что данная норма должна быть расширена до территории широкого распространения соответствующей религии, а не ограничена лишь близостью объектов религиозного почитания. Также такие ограничения должны распространяться на электронные и печатные СМИ [Бочков 2007: 13].

¹ Лукин В. 2009. Произвол между строк. – *Российская газета*. 24 июля.

² Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. П. 4. Ст. 4.

³ Там же. П.6. Ст. 31.

Указанный структурный элемент свободы вероисповедания является весьма чувствительной сферой, и сами конфессии и атеистическая общественность бдительно следят за ее состоянием. Вот характерный пример. В 2008 г. Департамент по культуре Нижегородской обл. объявил конкурс на создание гимна области. Одно из условий конкурса гласило: в тексте должна воспеваться и прославляться нижегородская земля и присутствовать традиция колокольного звона. Это не устроило мусульман, духовное управление которых обратилось с письмом к губернатору области об исключении из требований к будущему гимну обязательного присутствия колокольного звона, который оскорбит религиозные чувства неправославных нижегородцев. В официальном ответе департамента по культуре было заявлено: религиозной тенденциозности в колокольном звоне нет. В данном случае подразумевается лишь метафорическое использование этого понятия. Звон колокола в литературе и искусстве часто служил обобщенным символом Руси: оповещением о различного рода бедствиях или радостных событиях, призывом к сборам и др.

Или иной пример. В свое время академик РАН, лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург написал открытое письмо в защиту организаторов выставки «Запретное искусство – 2006», состоявшейся в марте 2007 г. в центре имени акад. А.Д. Сахарова. Против организаторов было возбуждено уголовное дело за разжигание религиозной розни. В письме говорится: «Привлекать к уголовной ответственности лиц, организующих антирелигиозную выставку, – значит преследовать атеистов в нарушении Конституции Российской Федерации, декларирующей свободу совести. Как у верующих, так и у атеистов, признающих положение о свободе совести, есть свои права <...> как верующим и, конкретно, православным нельзя запрещать ходить в церковь, так и атеистам нельзя запрещать организовывать и ходить на антирелигиозные выставки», – отмечает Гинзбург, как бы не замечая, что закон запрещает не антирелигиозную выставку, а ее направленность на разжигание религиозной розни¹.

За этим частным примером просматривается некая общая тенденция, на которую обратил внимание ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрывают ложь, неправду, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплекс прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке» [Митрополит Кирилл 2008: 206].

Свидетельством этой тенденции становятся временами инспирируемые проявления нетерпимости даже со стороны отдельных общественных структур, особенно средств массовой информации и граждан, в т.ч. не имеющих отношения к религиозному служению. Предпринимаемые ими попытки распространения идей и взглядов, подрывающих доверие и уважение, в частности, к православию, а также вызывающих неприязнь к образу жизни верующих, религиозным обрядам, фактически посягают на честь и достоинство граждан и поэтому недопустимы.

6. Право каждого на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими. Сразу подчеркнем: религиозное образование можно получить только в учебных учреждениях, созданных религиозными организациями, и его невозможно получить в системе государственных и муниципальных образовательных учреждений страны, поскольку светское государство призвано обеспечить в них и светский характер образования. Иначе говоря, ни атеистические воззрения, ни религиозные верования не могут обладать монополией в образовательном процессе светских учебных заведений.

Приведенные конституционно-правовые нормы о свободе совести и свободе вероисповедания представляют собой обособленную группу юридических норм, образующих самостоятельный правовой институт конституционного права. Его значение двояко: во-первых, данный институт характеризует сам статус человека и гражданина, и, во-вторых, он является основой для развития особой подотрасли

¹ *Православное слово*. 2008. № 12. С. 3.

гражданского права, которая регулирует правовое положение религиозных объединений в России.

В социальных концепциях, разработанных крупнейшими религиозными объединениями России, выражено и их конфессиональное отношение к конституционным правам человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания. Конфессии, как правило, одобряют конституционно-правовые основы религиозных прав и свобод, которые содержательно согласуются с их вероучениями. К примеру, в «Основных положениях социальной программы российских мусульман» (2001 г.) сказано: «Ныне существующее законодательство является для мусульман наиболее благоприятным за всю историю России, поскольку впервые обеспечивает свободу вероисповедания и юридическое равенство со всеми остальными гражданами». Одновременно подчеркивается, что светское российское государство призвано защищать достоинство человеческой личности, гарантировать реализацию свободы совести и вероисповедания.

Список литературы

Бочков С.О. 2007. Православие – общенациональная религия России. – *Право и безопасность*. № 1-2.

Головин Е.Г. 2012. *О некоторых аспектах деятельности Русской Православной Церкви в условиях современной России как светского государства*. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС. 89 с.

Митрополит Кирилл. 2008. *Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности*. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. 240 с.

BOI'SHAKOVA Valentina Mihajlovna, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law, Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Gagarina av., 46, Nizhny Novgorod, Russia, 603009; valentinabolshakova@rambler.ru)

THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION: THE SPECIFICITY OF ITS IMPLEMENTATION IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The author analyzes constitutional and legal principles of freedom of conscience and freedom of religion, as well as law enforcement practice of public authorities and religious communities in the implementation of religious rights and freedoms of man and citizen.*

Keywords: *freedom of conscience, freedom of religion, religious associations, church-state relations*
